

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Еженедельное издание

ХІІІ г. изд. 16/23 іюля 1906 г. № 29/30.

СОДЕРЖАНІЕ: Фортепіанное творчество Шумана (очеркъ), Р. Геники (Продолженіе).— Вмѣсто некролога пѣвца Мельникова. Ник. Ф.—Автобіографія И. А. Мельникова.— Коллеги Берліова. (Продолженіе).— Е. П.—скаго — Хроника С.-Петербургъ, — Москва, — Музыка въ провинціи, — Музыка за границей).— Хроника музыкально-учебныхъ заведеній.— Библиографія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Иллюстрація: портретъ И. А. Мельникова.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Условія подписки см. послѣднюю стран. №.

Слѣдующій № 31—32 выйдетъ 30 іюля (въ теченіи лѣтнаго сезона „Р. М. Г.“ выходитъ черезъ 2 недѣли).

За перем. адреса уплачивается 20 коп. При заявленіи о перем. адреса необходимо сообщать № бандероли или № подл. билета.

Въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ Контора открыта отъ 11—4 дни, **вромѣ понедѣльниковъ, субботъ, воскр. и праздн. дней.**

Фортепіанное творчество Шумана.

Очеркъ.

(Продолженіе).

Чтобы лучше понять «Papillons» и относящіяся къ нимъ приведенныя выдержки изъ писемъ Шумана, наконецъ, чтобы тоньше уяснить себѣ творчество Шумана, не мѣшаетъ ближе познакомиться съ «Flegeljahre» Жанъ-Поля, тѣмъ болѣе, что изъ чтенія этого романа у Шумана впервые зародилась идея «Давидсбунда» и вырисовались двѣ главныя его фигуры—Флорестанъ и Евсевій.

Этотъ романъ ни разу не былъ переведенъ на русскій языкъ. Да и въ Германіи онъ забытъ читающей публикой и пользуется почетнымъ безмятежнымъ покоемъ на книжныхъ полкахъ рядомъ съ Клопштскомъ, Виландомъ и Гердеромъ. Онъ читается съ трудомъ, языкъ его устарѣлъ, черезчуръ цвѣтистъ и вычуренъ; но чудныя картины природы, возвышенность, сила и благородство чувствъ, безподобный

юморъ, сатирическая тонкость,—все это примиряетъ съ недостатками романа и его, пожалуй, приторной сентиментальностью.

Фабула—несложная. Въ городкѣ Гаслау умираетъ богачъ Ванъ-дерь-Кабель. Явившіеся на вскрытіе завѣщанія семь претендентовъ на наслѣдство остаются обманутыми въ своихъ ожиданіяхъ. Скептикъ, извѣрившійся въ людяхъ, Ванъ-дерь-Кабель презиралъ своихъ родныхъ. Въ видѣ насмѣшки онъ завѣщалъ свой домъ въ Собачьемъ переулкѣ, въ которомъ жилъ, тому изъ семи родичей, который въ теченіе получаса (считая съ прочтенія этой статьи завѣщанія) ранѣе другихъ шести соперниковъ прольетъ слезу о немъ въ присутствіи почтеннаго магистрата, который занесетъ это въ протоколъ. Это, разумѣется, крайне озадачило претендентовъ. Изъ нихъ бѣдный Флаксъ, проповѣдникъ за ранними обѣднями, легче другихъ способенъ расплакаться, думая о своихъ домашнихъ и церковныхъ бѣдствіяхъ. Пасторъ Гланцъ, знавшій свою натуру по новогоднимъ и похороннымъ проповѣдямъ, которыми онъ самъ первый такъ бывалъ растроганъ, раньше своихъ слушателей, всталъ и сказалъ съ достоинствомъ: «Всякій, кто читалъ мои печатныя произведенія, навѣрное хорошо знаетъ, что у меня есть сердце въ груди, что столь священные знаки, какъ слезы, мнѣ приходится скорѣй удерживать, нежели выжимать. Это сердце уже ихъ пролило, но тайно, ибо Кабель былъ вѣдь моимъ другомъ!»—Сказавши это, онъ оглянулся кругомъ. Съ удовольствіемъ замѣтилъ онъ, что всѣ сидѣли сухими, какъ пробка. Одного лишь Флакса въ тайнѣ подмывало; въ торопяхъ рисовалъ онъ себѣ въ воображеніи благодѣянія Кабеля, отрепанныя юбки и сѣдые волосы своихъ слушательницъ у заутрени, Лазаря съ его собаками и свой собственный длинный гробъ, обезглавленные трупы, страданія Вертера, небольшое поле сраженія и самого себя, какъ онъ въ свои